

СУПЕРРАНДОНЕР. В 54 ГОДА БЕЛОРУС ПРЕОДОЛЕВАЕТ 1200 КМ ЗА 88 ЧАСОВ И ХУДЕЕТ НА ШЕСТЬ КГ ЗА ДИСТАНЦИЮ

Елена Мельникова / Фото: Дмитрий Брушко

Когда Павел Горбацевич проехал 1200 километров на велосипеде за 88 часов почти без сна, то похудел на шесть килограммов. Он — 54-летний папа троих сыновей, директор торговой компании и рандонер — велосипедист, который катает сверхмарафоны. Каждый из них — а дистанций в 1200 км Павел Леонидович преодолел больше, чем любой другой рандонер в Беларуси, — остался не только в его сердце, но и на голени — в виде татуировки.

Это потому, что у него велосипеда не было

О себе Павел Леонидович говорит скромно: директор «небольшой компании по оптовой торговле сельскохозяйственными продуктами». Жена — детский врач, у них трое взрослых сыновей.

— Младшему 18 лет, — уточняет отец.

Но когда дети еще росли, а велосипеда у Павла Горбацевича не было, он весил 105 кг и с семьей занимался карате шотокан.

— На тренировки ходили я, супруга и двое детей. Когда жена забеременела третьим, карате оставила. Старшие дети и я дошли до черного пояса, спасибо учителям — заслуженному тренеру и мастеру спорта Андрею и Светлане Вилькиным.

Черным поясом и сертификатом из Японии Павел Леонидович очень гордится, но занятия оставил.

— После 40 лет лучше выбирать аэробные тренировки. Бег не зашел, зато дружно купили велосипеды.

Семейного хобби уже не случилось — влюбился в велосипеды только Павел Леонидович. Сыновья решили, что хоккей им интереснее: играют в ночной хоккейной лиге. Правда, у отца есть и другое объяснение...

— Веломарафоны — спорт не на скорость или реакцию, а на выносливость. И когда человек, которому 25 лет, проигрывает 54-летнему... — с хитрецей улыбается Павел Леонидович. — Ему, с одной стороны, и соревноваться неудобно со стариком, с другой, он и сделать ничего не может!

Бреветы и рандонеры

В 2009 году Павел Леонидович преодолел первый веломарафон «Налибоки», а в 2012-м узнал о существовании Всемирной ассоциации рандонеров — велосипедистов, которые катают марафоны и сверхмарафоны.

Рандонер — от французского «долгая прогулка». Все сводится к тому, что люди ездят на время. Дистанции называются бреветами, начальная — 200 км. Те, кто делает 200 км, преодолевают 300, потом 400 и 600 км. Если серия выполнена, то велосипедист получает звание суперрандонера. И знаете, какой его ждет приз? Возможность проехать 1200 км.

— Это тяжело, — признается Павел Леонидович, обладатель большой «суперрандонерской» медали. — 200 км надо сделать за 13,5 часа, 600 км — за 40 часов. Кажется, что средняя скорость 15 км/ч — немного, но дело в том, что перерывов на перекус или сон на обочине нет.

В Беларуси движение велосипедистов-марафонцев начало развиваться в 2012 году благодаря Сергею Брусникину.

— Всемирное общество рандонеров находится во Франции, а в других странах — его филиалы. Сергей Евгеньевич — секретарь белорусского филиала. Чтобы солиднее звучало, мы между собой говорим «генеральный секретарь»!

Любителей длинных велопогулок в Беларуси — около трехсот человек. Кроме столицы, свои клубы есть в Гродно, Слониме, Витебске, Полоцке. Минский зовется «Сябры-рандонеры». Тут Павел Леонидович демонстрирует фирменную майку клуба. В области сердца — аист, вписанный в контур Беларуси.

— Когда я бываю на брешках за границей, то объясняю: «Я из Беларуси». А мне в ответ: «А, Россия, Москва!» — «Нет, — дорисовывает пальцем карту у сердца велосипедист. — Правее Москва, левее Варшава. А вот — наша страна».

Среди «Сяброў-рандонераў» хватает интересных людей, но есть один человек-легенда — Леня Буховец.

— Он еще сталинские парады видел! — смеется Павел Леонидович. — 49 года рождения, его между нами называют Леня-49. Леню травмы преследовали, он на вытяжке лежал в свое время, а потом стал крутить педали. И хорошо крутит! Представьте себе, в начале пелетона — молодой велосипедист и Леня Буховец. А за ними все остальные. Несколько недель назад ехали брешет, у Лени — одно из лучших времен.

Самому старому велосипедисту, который преодолел 1200 км на марафоне Париж — Брест — Париж, был 81 год. Машина сопровождения обычно не допускается, но ему — выделили.

— На бреветах в России я встречал много велосипедистов около семидесяти. Доезжают, сразу звонят супруге: *«Дорогая, все хорошо!»* И слышишь с другой стороны трубки ворчливое: *«Да куда ж ты, я ж тебе говорила!..»*

Жена Павла Леонидовича за него переживает не меньше:

— Были угрозы, что велосипед полетит с балкона, — разводит руками супруг.

Как доктор, она аргументирует: кататься полезно, но такими дистанциями вы себя убиваете.

«Две недели потом хочется есть»

Среди белорусских рандонеров дистанцию в 1200 км проехали только шесть человек. А четыре раза «сделал» ее только Павел Леонидович.

— Вологда — Онега — Ладога — очень серьезный бревет вокруг больших озер, — показывает он маршруты, которые впечатляют масштабами даже на бумажной карте. — Балтийский марафон: старт в Зеленоградске, а потом через Литву, Латвию, Эстонию в Питер. Париж — Брест — Париж — это старейшая регулярная велогонка.

В августе Павел Леонидович проехал бревет Мадрид — Хихон — Мадрид: за 88 часов, то есть почти четверо суток, спал всего четыре часа.

— Поднимаешься на вершину, а там ветряки-великаны кружатся. Тебе холодно: днем было плюс 38, а ночью наверху — плюс 3. Хочется банально вздремнуть. Сидишься на подбетонку дорожного знака, потому что рядом может быть змея. Обнимешь знак, уснешь на десять минут. А впереди еще пятьсот км, — с иронией описывает рандонер.

За бревет Павел Леонидович худеет минимум на шесть килограмм. Правда, потом вес возвращается. Чувства преодолевшего марафон — счастье и волчий голод.

— Две недели потом хочется есть! Жуешь все подряд, можешь булочку у кого-то отобрать и проглотить. Просто видишь, как евро залетают тебе в рот, — смеется Павел Леонидович. — Но вес все еще падает. Наверное, организм думает: вот его чуть-чуть покормят, а потом дальше будут эксплуатировать.

По подсчетам Павла Леонидовича, за четверо суток почти непрерывной езды он тратит больше 30 тысяч ккал.

— В какой-то момент берешься за кожу, раз, — щипает он себя за руку, — а она назад не выпрямляется. Я до сих пор не полностью восстановился: когда держу чашку, у меня мизинец и безымянный палец — для красоты.

Вы уже понимаете: когда едешь 1200 км, не так уж важно финишировать первым.

— Главное, не сойти с дистанции: молодцы все, кто уложился во временной лимит. Самое тяжелое соревнование — с самим собой.

Для того чтобы участвовать в подобных бреветах, нужны хорошая физическая форма, желание и финансы.

— Регистрация на Париж — Брест — Париж — 110 евро. Но с учетом перелета и, опять же, питания бюджет таких поездок — около 700 евро. С одной стороны, это большие деньги. С другой, наши люди их оставляют на пляже в Болгарии или Турции — и считается, что это приличный человек хорошо отдыхает.

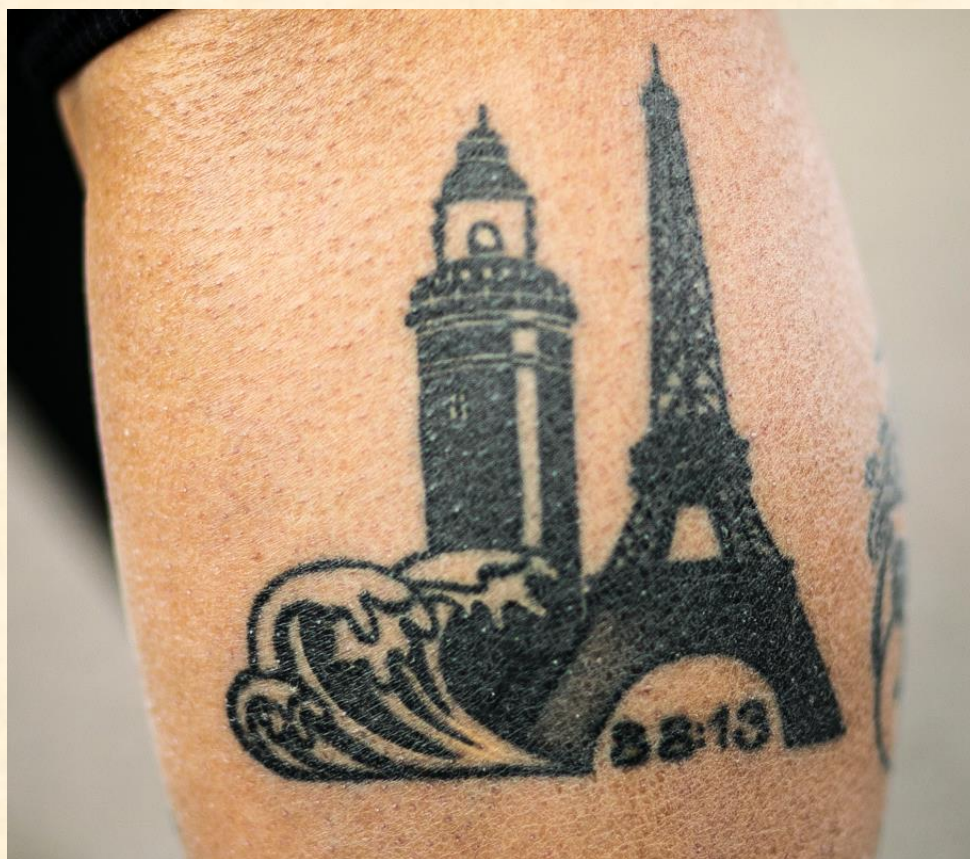
Татуировки с руки Укокской принцессы

У Павла Леонидовича есть необычная традиция — каждый бревет в 1200 км по возвращении домой он отмечает особой татуировкой на голени.

— На «наколке» отображаю то, что для меня было главное. Если б вы мне не сказали, что надо показать... — смущается и закатывает штанину велосипедист. — Все татуировки делаются для себя.

Супербреветов было четыре, но картинок на ногах пять. Пятая — в честь бревета «Чуйский тракт», одной из красивейших дорог России от Бийска до границы с Монголией. Которую белорус так и не доехал.

— На одном из перевалов мне стало откровенно плохо, — даже сейчас расстраивается Павел Леонидович. — Прилег. Сотовой связи нет. Никому не позвонишь, никто не спасет. Рассчитывать надо только на себя. И мне пришлось прекратить борьбу. На попутках добрался до Горно-Алтайска. Но знаю одно: в 2021 году возьму реванш!

Красная отметка на маршруте — то место, где рандонер сошел с дистанции. А узор срисован с руки Укокской принцессы — мумии молодой женщины, которую нашли в тех краях.

На другой татуировке строчка *Via est vita* — «Дорога — это жизнь».

— Если едешь по дорогам общего пользования, должен быть готов ко всему. Мы не смертники, под машины не бросаемся. Но одного из наших рандонеров на бревете Париж — Брест — Париж сбило авто: девушка отвлеклась на разговор по телефону. Сломал ключицу, остался жив.

Все супербреветы, говорит Павел Леонидович, начинаются с традиционной минуты молчания: вспоминают тех, кто погиб. Легко понять жену рандонера.

Но Павел Леонидович уже купил авиабилеты во Францию на август 2019 года — еще раз прокатить культовый маршрут Париж — Брест — Париж. «*Кто не начнет планировать за год, тот не доедет*», — рассуждает он. И сомнений у него нет.

И Леня Буховец туда собрался — ему как раз будет 70.